

Е.А. Руцкая

Пермский государственный технический университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ АУДИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ОДНОСТОРОННЕГО ПЕРЕВОДА

Рассматривается функционирование психологических механизмов смыслового слухового вербального восприятия, мышления, вероятностного прогнозирования, памяти и внимания в условиях переводческого аудирования. Взаимодействие данных механизмов обеспечивает выявление предметного и смыслового содержания звучащего текста.

Переводческое аудирование, смысловое слуховое вербальное восприятие, мышление, вероятностное прогнозирование, память, внимание, предметное и смысловое содержание.

Аудирование как вид речевой деятельности направлен на восприятие, осмысление и понимание формируемой и формулируемой другим человеком мысли как информации с целью последующего ее использования в речевой или неречевой деятельности. Употребление данного термина подчеркивает деятельностьную, активную и целенаправленную природу слушания [6], что находит отражение в определении Е.И. Пассовым аудирования как «слушания с пониманием» [12]. Более подробно аудирование можно обозначить как «активный процесс глобального-детального восприятия, которому присуще напряженное, равномерно распределяемое внимание и произвольное запоминание» [1].

Специфику аудирования в условиях устного последовательного перевода определяют следующие факторы: необходимость глубокого, детального понимания смыслового содержания исходного сообщения, одновременность осмысления оригинала и формирования замысла текста-высказывания перевода, синхронизация аудирования и письма-фиксации. В процессе аудирования переводчик должен учитывать не только лингвистические, но и паралингвистические средства, используемые оратором, а также предметную и коммуникативную ситуацию [3]. Объектом восприятия и осмысления в условиях переводческого аудирования является дискурс как текст в экстралингвистическом контексте [2]. Переводчик воспринимает все компоненты дискурса (вербальный, просодический, паралингвистический, экстралингвистический),

так как все они в определенной степени способствуют выявлению предметного и смыслового содержания текста. Однако в первую очередь это происходит через формально-языковой план звучащего текста как главного компонента дискурса.

Переводческое аудирование подчинено в первую очередь необходимости глубокого, детального проникновения в предметное и смысловое содержание высказывания, которое представляет собой внутреннюю структуру текста, т.е. не дано реципиенту непосредственно во внешнем плане высказывания.

В процессе аудирования в условиях устного последовательного одностороннего перевода осуществляется, прежде всего, слуховое смысловое вербальное восприятие, которое представляет собой симультанную опознавательную деятельность по приему и осмыслению [4, с. 11]. Другими словами, слуховое восприятие всегда сопровождается осмыслением, т.е. раскрытием и установлением смысловых связей и отношений.

В звучащем тексте как главном объекте восприятия и осмысления можно условно выделить три плана: а) собственно-предметный план; б) план смыслового содержания; в) план языкового оформления [5, с. 84].

Предметное содержание текста, связанное с описанием неязыковой действительности, можно представить в виде схемы отношений денотатов. Денотат представляет собой отраженный в мышлении и выраженный в тексте определенными языковыми средствами объект или явление реальной действительности [11, с. 26]. Другими словами, под денотатом, по Г.В. Колшанскому, подразумевается факт, событие, ситуация и т.п. В тексте денотат чаще всего обозначается словосочетанием, которое может состоять из различных понятий, однако является неделимым для данного текста, так как служит для именованья целостного фрагмента действительности. Свертывание содержания текста в процессе восприятия, как и развертывание при порождении сообщения, осуществляется с помощью связанных между собой предметными отношениями систем денотатов, на которых основаны смысловые структуры в мышлении человека. При восприятии снимается избыточная информация и остается значимая, которая характеризует совокупность денотатов [11].

Чтобы выявить предметное содержание оригинала, переводчику необходимо выделить словосочетания в тексте, выражающие те или иные денотаты, и выявить предметные связи между ними, чтобы получить представление о структуре содержания данного речевого произведения. Согласно Н.И. Жинкину выявление денотатной структуры новой речевой информации необходимо реципиенту для порождения собственного вторичного текста (в нашем случае это текст – высказывание перевода).

Смысловой план содержания текста рассматривается как структура смысловых связей, образующих смысловые единства разных порядков [5]. Основным типом межпонятийной связи, определяющим динамику мысли, является предикативная связь.

Согласно Н.И. Жинкину смысловую структуру текста можно представить в виде иерархии предикатов, где главный предикат, раскрывающийся через всю структуру предикатов, соотносится с главной мыслью, с основным предметом высказывания, который раскрывается в цепи суждений, т.е. смысловое содержание как субъективный «угол зрения» на предметное содержание выражается в тема-рематическом развитии текста [16]. «Главной действующей силой», которая передает смысловые, содержательные связи, являются конкретные многозначные лексические единицы [7, с. 69]. Следовательно, переводчик выделяет слова и словосочетания, обозначающие темы, подтемы сообщения и относящиеся к ним ремы, т.е. выявляет предикативные связи, выраженные лексическими средствами, выстраивая благодаря этому схему тема-рематического развития, иначе говоря, схему смыслового развития звучащего текста. Возможно выявление более крупных блоков: денотата – темы и денотата – ремы. Информационные единицы – тема-рематические единства – могут быть «рассеяны» на протяжении звучания речевого произведения, так как оратор иногда неоднократно возвращается к одной и той же теме и сообщает информацию о ней. В процессе аудирования переводчик может «собрать» воедино все предикаты, относящиеся к одной теме, которые в этом случае образуют единый смыслокомплекс. Формирование смыслокомплексов имеет большое значение, так как внутренняя программа смыслокомплексов становится программой последующего текста-высказывания перевода.

В процессе раскрытия смыслового и предметного содержания оригинала смысловое слуховое восприятие осуществляется в тесной взаимосвязи с другими психологическими механизмами: мышлением, памятью, вниманием и вероятностным прогнозированием.

Мыслительная активность переводчика-реципиента связана с процессом принятия решений, который играет важную роль на всех уровнях обработки информации. Путем комплекса смысловых решений слушающий раскрывает смысл текста. При этом осуществляется умозаключающая деятельность, в завершении которой принимается умозаключение.

Умозаключения, без которых невозможно извлечение из текста имплицитного смысла, строятся из информационных единиц текста. Если перед реципиентом не стоит задача перевести воспринимаемое сообщение на другой язык, то он может использовать информационные единицы не только из данного текста, но и из других источников, в частности, из своего прошлого

опыта. Переводчик, напротив, обязан максимально точно передать смысловое содержание исходного сообщения, а, значит, – сохранить все информационные единицы оригинала.

Умозаключение представляет собой форму мышления, при которой из одного или нескольких суждений на основе определенных правил вывода следует новое суждение. Умозаключения, состоящие из посылок – суждений, заключения и вывода, обычно не представлены в сообщении в готовом виде. Отсутствие в тексте чистых посылок и суждений заставляет реципиента вычленять, анализировать, сравнивать и обобщать информационные единицы. Следует отметить, что умозаключение совершается на основе сочетания только тех суждений, которые объединены общей темой или подтемой. Поэтому важен способ связи между суждениями, между предложениями и наличие в них общего предмета высказывания [8, с. 32]. В ходе умозаключающей деятельности реципиент выделяет языковые средства, позволяющие понять предикативную связь и раскрыть логическое содержание. Посылки (суждений), отвечающие на вопрос «почему», распознаются по ключевым словам. Умозаключение завершается заключением, отвечающим на вопрос «что». У заключений, как и посылок, имеются свои индикаторы в тексте.

Смысловое решение, в процессе которого принимаются умозаключения, – специфическая единица речевой деятельности аудирования и одновременно – активный интеллектуальный процесс, предполагающий выполнение многочисленных мыслительных операций, включающий формирование и сопоставление предметного и смыслового содержания, в ходе которого осуществляется выделение информационных единиц. В воспринимаемом тексте с помощью операций выбора, сравнения и синтеза выделяются суждения – тема-рематические единства, затем осуществляются выбор и снятие суждений на основе операций анализа, конкретизации, ограничения и абстрагирования. Ряд единиц, не соответствующих теме или рассматриваемой проблеме, снимается, затем окончательно принимается ряд суждений, на основе которых принимается решение, а также принимается логика развертывания информационных единиц в принимаемом смысловом решении соответственно виду умозаключения [8, с. 27]. В итоге выполняются операции синтеза, структурирования и обобщения, благодаря чему окончательно принимается ряд суждений и делается заключительный вывод, другими словами, раскрывается главная тема текста [8, с. 29–30]. Продуктом этой стадии является одно или несколько завершенных умозаключений.

Смысловое решение и умозаключение как компоненты предметного содержания речевой деятельности аудирования связаны с пониманием, которое является результатом данной деятельности. Понимание, по Н.И. Жинкину, является результатом работы механизма эквивалентных замен. В комплексных звеньях процесса двустороннего речевого общения, отвечающих

за прием и выдачу сообщения, задействован механизм осмысления. Осмысление связано с воссозданием смысловых связей внутри предложения и между предложениями.

Процесс понимания в аудировании регулируется вероятностным прогнозированием [14, с. 79], которое входит в мыслительную деятельность в качестве ее неотъемлемого компонента (И.А. Зимняя и др.). Вероятностное прогнозирование предполагает появление общего смыслового образа, гипотезы до начала речевого воздействия. Гипотеза, представляющая собой эталон, который актуализируется в долговременной памяти, обусловлена ситуацией общения, контекстом или первыми элементами сигнала. Одновременно для осуществления вероятностного прогнозирования необходим прошлый опыт, на основе которого выдвигается гипотеза относительно развития наличной (предстоящей) ситуации [14, с. 79]. Прогнозирование влияет на то, какая информация из прошлого опыта или опыта смысловой организации отбирается в процессе восприятия, активизирует мыслительную деятельность и обеспечивает целенаправленность и осмысленность восприятия.

Как показала И.А. Зимняя, вероятностное прогнозирование осуществляется на смысловом и вербальном уровне [6 с. 197]. При этом языковые гипотезы обусловлены смысловым предвосхищением, которое ограничивает количество их вариантов. Условием для выдвижения смысловых и языковых гипотез является наличие в памяти информации об определенном наборе языковых средств и их системной организации, о способах развертывания замысла текста.

Когда информация начинает поступать на слух, актуализируется семантическое поле, соотносимое с общим смыслом гипотезы. Таким образом, подготавливается процесс сличения воспринимаемого сообщения с вербальными средствами, представляющими определенное семантическое поле. Одновременно оценивается вероятность той или иной вербальной реализации гипотезы. Выдвинутая гипотеза сопоставляется с поступающим на слух сообщением. При этом функционирует механизм отклонения и подтверждения гипотез. От этого зависит смысловое решение, для принятия которого слушателю необходимы определенные «семантические отметки» в звучащем тексте. Так, правильность гипотезы подтверждается благодаря информативным частям слов, предложений и текста, которые выполняют функцию опорных пунктов. Иногда необходимо понять весь «строй» мысли, чтобы принять окончательное решение. В ходе развития дискурса выводы, интерпретации и гипотезы сверяются с информацией, поступающей не только из звучащего текста, но и из внешней ситуации общения [9].

При подтверждении гипотезы процесс целостного сличения с ней входного сигнала по структурным признакам подчинен процессу установле-

ния смысловых связей между словами, который является основным для смыслового восприятия. Когда устанавливается связь между двумя или более словами, формируется смысловое звено, которому может соответствовать определенное нерасчлененное представление – образ. Связи устанавливаются также между смысловыми звеньями как единицами смыслового решения и внутри них. Иначе говоря, выявляются межпонятийные и предметные связи и отношения. Если же гипотеза не получает подтверждения, то сличение осуществляется на основе сопоставления накапливаемой в оперативной памяти акустической информации с актуализируемым словесным эталоном [6, с. 198].

Условием успешного осуществления вероятностного прогнозирования является не только знание лексических единиц, понятий определенной сферы, семантической структуры слов, но и умение переводчика-реципиента выделять денотаты с учетом контекста и возможных связей, которые может образовать то или иное слово [14, с. 88].

Осуществление вероятностного прогнозирования тесно связано с долговременной памятью, которая в условиях смыслового слухового восприятия функционирует во взаимодействии с оперативной памятью. Последняя обеспечивает сохранение материала на время, необходимое для его переработки, т.е. служит средством выполнения речевой деятельности и, соответственно, является одним из условий ее успешности. В оперативной памяти выполняются обработка и первичное обобщение речевых единиц, а также сохранение и соединение образов восприятия. Единицей, с которой имеет дело оперативная память, является смысловое единство. Внутреннее укрупнение, образование более емких смысловых единиц обеспечивает сохранение и обработку большего количества информации в процессе аудирования. Оптимальными для работы оперативной памяти являются единицы, отражающие элементы логической структуры звучащего текста и структурные элементы ситуации, т.е. смысловую структуру сообщения [14, с. 200]. При перекодировании запоминаемой информации объединяются не только характеристики отдельного объекта, но и группы объектов, связанные в структурном отношении [13].

Важная роль при осуществлении смыслового восприятия принадлежит также механизму внимания. Он обеспечивает направленность и сосредоточенность сознания на определенных объектах, главным из которых в данном случае является содержание исходного речевого произведения [14, с. 131–132].

Поэтому, как показывает Т.С. Серова, при восприятии конкретного предложения внимание переводчика-реципиента направлено не на отдельные слова, а на группу подлежащего, сказуемого, на словосочетания, выражающие денотаты. В целом тексте объектом восприятия становятся связанные

друг с другом ключевые слова-понятия и лексико-семантические цепочки слов, отражающие тему текста, тема-рематические цепочки, логико-семантическая структура темы. Сосредоточенность на этих объектах обеспечивается избирательностью внимания, а также такими его качествами, как концентрация и устойчивость, которые помогают переводчику-реципиенту не пропустить ключевые лексические единицы, в которых выражается смысловая целостность оригинала, то или иное звено тема-рематической цепочки или слово, входящее в неделимое словосочетание, выражающее денотат.

Как было отмечено выше, объектом восприятия и осмысления информации в устном переводе является не только звучащий текст, но и все компоненты дискурса. Следовательно, в поле внимания переводчика-реципиента оказывается не только воспринимаемое на слух сообщение, но и невербальное поведение оратора, дополнительные печатные вербальные источники информации и невербальные знаковые средства (схемы, таблицы, графики, иллюстрации и зрительный видеоряд).

В предлагаемых сопровождающих материалах переводчику важно выявить те средства, которые выражают смысловое содержание оригинала. В этом случае сопровождающие материалы становятся лингвистической и экстралингвистической информационной основой деятельности [15].

Среди невербальных средств общения, используемых оратором, для переводчика, очевидно, особое значение имеют так называемые коммуникативные жесты, учет которых может быть важен для осмысления и понимания содержания исходного сообщения [10].

Быстрое переключение внимания с одного объекта на другой, распределение внимания позволяет выполнять разные действия (слушать, читать сопровождающие материалы по ключевым словам-референтам и осуществлять письменную фиксацию ключевой информации).

В переводческом аудировании также активно задействован механизм языкового переключения, который связан с извлечением из долговременной памяти в процессе восприятия и осмысления исходного сообщения необходимых иноязычных соответствий. В этом случае письменная фиксация ключевой информации осуществляется на языке перевода, т.е. на нем создается программа последующего вторичного текста-высказывания. Если же переключение будет происходить позже, на этапе порождения текста перевода, это может привести к нежелательным паузам, искажению логических связей и т.п.

Важной особенностью обработки речевого сигнала является смысловая группировка воспринимаемого на слух речевого материала, которая может иметь место при выделении информационных единиц. Обработка воспринимаемого сообщения носит дискретный характер и сопровождается при этом работой специального механизма накопления и укрупнения поступающей

информации. Единицы исходного текста предстают в мышлении не обязательно в той последовательности, в которой они воспринимаются, а в виде единиц информации, на основе которых слушающий принимает решение. Это происходит за счет выделения смысловых опорных пунктов, смысловых вех, замещающих некое целое смысловое образование. Процесс смысловой группировки обозначается как перекодирование и представляет собой «центральный психологический механизм активного запоминания» [13]. Результат перцептивно-мыслительной деятельности в итоге предстает в виде целой, нерасчлененной единицы понимания, представляющей собой общий смысл воспринятого сообщения и выступающей в качестве основы для формирования замысла ответного действия реципиента (в условиях устного перевода это замысел вторичного текста-высказывания переводчика).

Таким образом, в условиях переводческого аудирования осуществляется смысловое слуховое вербальное восприятие в тесном взаимодействии с психологическими механизмами мышления, вероятностного прогнозирования, памяти, внимания. В процессе восприятия и осмысления переводчик-реципиент выявляет предметное и смысловое содержание звучащего текста, которое представляет собой его внутреннюю структуру. Осуществляется осмысление, выделение и фиксация тех элементов содержания, которые не заданы внешне: денотатов, выраженных неделимыми словосочетаниями, и тема-рематических единств. Смысл текста раскрывается благодаря комплексу смысловых решений, принимаемых переводчиком-реципиентом. При этом осуществляется сложная умозаключающая деятельность, предполагающая выполнение многочисленных интеллектуальных операций. Неотъемлемым компонентом мыслительной деятельности является вероятностное прогнозирование, осуществляемое на смысловом и вербальном уровне. Вероятностное прогнозирование тесно связано с долговременной памятью, которая функционирует в тесной взаимосвязи с оперативной памятью. Одновременно задействован специфический для переводческого аудирования механизм языкового переключения. Быстрое переключение внимания и правильное его распределение позволяют переводчику выполнять одновременно разные речевые действия и учитывать все компоненты дискурса как объекта восприятия и осмысления информации.

Список литературы

1. Аликина Е.В. Обучение переводческой записи как программе порождения устного текста перевода: дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2002.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
3. Гавриленко Н.Н. Обучение аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1989.

4. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976. – С. 9–21.
5. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1985.
6. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М., 1989.
7. Жинкин Н.И. Психолингвистика. – М., 2009.
8. Ковалева Т.А. Решение коммуникативно-познавательных задач при обучении профессионально-ориентированному иноязычному информативному чтению будущих учителей: дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2005.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., 2003.
10. Мощанская Е.Ю. Формирование умений невербального общения в ситуации иноязычного монологического высказывания: дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2002.
11. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.
12. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иностранному языку. – М.: Русский язык, 1989.
13. Репкина Г.В. Исследование оперативной памяти: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1967.
14. Серова Т.С. Психология перевода как сложного иноязычного вида деятельности. – Пермь, 2001.
15. Серова Т.С. Упражнения в устном последовательном одностороннем переводе // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2005. – С. 103–108.
16. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М., 1976.

Получено 16.09.2010